

ДИАЛОГ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И ВЛАСТИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Исследуется процесс формирования диалога творческой интеллигенции и власти в период перестройки. На региональном уровне сохраняется идеологический партийный контроль над представителями творческой интеллигенции и их художественными произведениями. Противоречивость процесса реализации объявленного принципа гласности послужила катализатором создания общественных и политических движений. Представители творческой интеллигенции участвуют в этих движениях, выражая как личные, так и общественные интересы.

Ключевые слова: перестройка; творческая интеллигенция и власть; Республика Татарстан.

Период перестройки характеризуется постепенными политическими преобразованиями во всех сферах общественной жизни, инициированными генеральным секретарем ЦК КПСС Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Ряд изменений предполагался и в сфере культуры, и в области расширения творческой свободы. Видимые изменения в культурной области можно было обнаружить в большей степени в Москве, Ленинграде и столицах некоторых союзных республик.

Однако на региональном уровне общесоюзные тенденции в области культуры имели слабую выраженность, а также проявлялись позже, чем в центре. Рассмотрим это на примере отношения власти к творческой интеллигенции в Республике Татарстан.

Политика гласности предполагала большую открытость, возможность критичного показа реальности в СМИ и художественных произведениях, формирование обновленного взгляда на историю страны.

Во второй половине 1980-х гг. постепенно расширяются международные культурные связи, издаются книги, раскрывающие новые темы, которые были запрещены ранее по политическим и идеологическим мотивам: темы сталинских репрессий, насильственного раскулачивания и т.п. Впервые публикуются художественные произведения, созданные еще в 1950–1960-е гг.: «Новое назначение» А. Бека, «Белые одежды» В. Дудинцева, «Жизнь и судьба» В.С. Гроссмана, «Дети Арбата» А. Рыбакова и др. В 1987 г. в Москве появляется центр современного русского искусства, где свои работы выставляют художники-авангардисты, концептуалисты и т.п.

На региональном уровне эти тенденции были заметны менее отчетливо. Партийные органы сохраняют контроль над региональными учреждениями культуры, творческими союзами, характерный для прошлых десятилетий. Проводятся единые дни политической учебы, на которой творческой интеллигенции диктуются идеологические установки и желательная тематика произведений, следование марксистско-ленинской критике в литературе и искусстве. Однако занятия зачастую проводятся формально.

Что касается Республики Татарстан, то партийный контроль и пропагандистская направленность в культурной деятельности отражаются в деятельности Дома политпросвещения. Он осуществляет контроль идеологического содержания произведений изобразительного искусства, музыки, литературы, особенно

направляемых в села и отдаленные районы республики, посвященных трудящимся, связанных с периодом весенне-полевых работ [1. Л. 14–19].

Даже в рамках разрешенной тематики возникали сложности при отходе от провозглашаемых канонов в искусстве, например в театральных постановках. Так, большие трудности сопровождали постановку спектакля «1887» по пьесе известного татарского драматурга, русскоязычного писателя и общественного деятеля Диаса Валеева. Спектакль раскрывал события студенческой ссоры 1887 г. в Казанском императорском университете, в которой принимал участие Владимир Ульянов-Ленин, выражая недовольства студентов. Пьеса обладала глубоким психологизмом, автор стремился придать каждому образу реальные человеческие характеристики. Но пьеса была подвергнута критике сотрудником Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС Г. Волковой: «Сцены, в которых изображается непосредственно сама ссорка, на наш взгляд, нуждаются в доработке. В пьесе имеются ненужные сцены: стр. 24–25 – интимный разговор Гангардта и Овсянниковой, присутствие пьяного студента на ссорке (стр. 54–55). Неправдоподобной выглядит сцена разговора В. Ульянова с Л. Бааль, закончившегося, по представлению автора, тем, что Владимир Ильич заплакал (стр. 38)» [2].

Также власти снимают с показа еще один спектакль по пьесе Д. Валеева – «День Икс», повествующий о подвиге Мусы Джалиля, татарского поэта-героя, который, находясь в немецком плену, с соратниками вел подрывную деятельность против фашистов и был казнен в 1944 г. В новом прочтении подвига «джалильцев» немец представлен в образе умного и коварного врага. Такое отражение событий не было понято местными властями. Министерство культуры ТАССР прекращает постановки спектакля «День Икс», обосновывая решение тем, что «в спектакле происходила реабилитация образов врагов» [3]. Так, несоответствие заявленных преобразований реально проводимой политике ярко выражается на примере отношения партии, властных структур к творчеству Д. Валеева.

Прежний идеологический контроль сохраняется и по отношению к кино. Отдел пропаганды и агитации разрабатывает тематический план работы Казанской студии кинохроники на 1988 г., в котором указана необходимость выпуска киножурналом рубрик, осве-

щающих деятельность рабочих, колхозников; ленинские места республики; фильма об организации работы за трезвый образ жизни [4. Л. 18]. Таким образом, в кинохронике воспроизводятся тематики, характерные для предыдущих десятилетий.

Важным объектом внимания цензуры остается литература. Казанский поэт Владимир Лавришко указывает: «С изданием дело обстоит не легче. После того, как первая книжка разошлась довольно большим для провинции тиражом, вторую стали рубить на корню. Редактура выкидывала из рукописи стихи охапками – и то нельзя, и это нельзя, хотя там уже была сплошная лирика» [5. С. 4].

Определенный контроль сохраняется как в отношении содержания произведений искусства, так и их формы. Новые стили в изобразительном искусстве оцениваются критически. Так, советские искусствоведы характеризуют в рамках прежних подходов творчество известного казанского художника Константина Васильева: «Видимость внешнего правдоподобия в картинах К.А. Васильева не имеет ничего общего с реализмом вообще, с методом социалистического реализма тем более. В этих картинах нет ничего от правды современной жизни советского народа и ничего – от исторической правды, от классового подхода к историческим событиям, от партийной позиции советского художника-интернационалиста» [4. Д. 2218. Л. 57–58]. При этом его выставки проходили в 1960–1980-х гг. в Москве, Казани, Зеленодольске, Подольске и других городах страны, а с 1990-х гг. в России организовываются музеи с постоянной экспозицией, проводятся зарубежные выставки.

Во второй половине 1980-х гг. расширяются границы межкультурного взаимодействия. Однако сохраняется особый контроль к советским деятелям искусства и творческим коллективам, направляющимся на гастроли за рубеж. Эта тенденция ярко отражается на региональном уровне. Так, «в Татгосфилармонии в связи с подготовкой к предстоящим гастролям во Францию и Японию для коллектива ансамбля песни и танца был организован цикл лекций о государственной системе и культуре этих стран, их отношениях с СССР, о таможенных требованиях, об экономике и культуре Татарии и др.» [Там же. Д. 370. Л. 24].

В условиях объявленной гласности с просьбами в обком КПСС ТАССР обращаются многие представители творческой интеллигенции, в том числе с надеждами решить собственные проблемы. Так, с просьбами о признании вклада в «общее дело партии» и культуру, которое может быть выражено в присуждении звания, обращается известная оперная певица, артистка Галия Кайбицкая, указывающая на ее увольнение из театра, чему «способствовали пережитки культа личности» [6. Л. 46]. С подобным вопросом обращается к секретарю татарского обкома КПСС Р.К. Беляеву журналист М. Назаров: «Более 60 лет жизни я отдал советской прессе – мало или много? Мне кажется, обход моих заслуг перед советской печатью наносит моральную обиду. Надеюсь на исправление перекоса. Думаю, я заслужил звание “заслуженного работника культуры РСФСР”» [6. Д. 255.

Л. 12]. Такие примеры иллюстрируют одну из сторон гласности: восприятие ее представителями творческой интеллигенции в качестве механизма достижения личных целей.

В то же время, артикулируя общественные интересы, творческая интеллигенция выступает в СМИ, передает обращения на пленумах и съездах творческих союзов. Среди деятелей литературы можно выделить Туфана Миннуллина, который ратует за расширение возможностей воспроизводства и трансляции татарской культуры: издание газет, журналов, художественной литературы, увеличения объемов теле- и радиовещания на татарском языке [7. С. 49–50]. Особенности региональных интересов творческой интеллигенции заключались в стремлении к возрождению национальной культуры. Это нашло отражение в появлении телепередач с уроками татарского языка во второй половине 1980-х гг. на местном телевидении и радио; в постановке вопроса о статусе татарского языка; в обсуждении проблемы этнонима и единой концепции этногенеза татар общественными организациями, клубами, официальными периодическими изданиями и др. Желание усилить национальную культуру можно объяснить поиском творческой интеллигенции национальной идентичности, что характерно для периодов социальных трансформаций.

Общественно-политическая активность творческой интеллигенции подтверждает предположение исследователей об особой роли интеллигенции в период социальных изменений. По мнению современного политолога В.А. Беляева, интеллигенция в период трансформаций общества «способна в полном объеме реализовать свою социальную миссию – играть специализированную авангардную роль, быть инициатором, теоретиком и полемистом (пропагандистом и агитатором) в разворачивающейся идейно-политической борьбе, агрегировать и артикулировать потребности и интересы каждого социополитического субъекта, формировать общественное мнение, поднимать его с уровня обыденного сознания и массовой психологии на теоретический и идеологический уровень, т.е. стать идеологом, индокрином и оппонентом власти» [8. С. 294–295].

Власть и интеллигенция в период перестройки находятся в состоянии частичной конвергенции. При этом зачастую исследователи указывают на оппозиционность власти как на ключевую характеристику интеллигенции, что не соответствует советской интеллигенции. Интеллигенция находится в неперенном взаимодействии с властью, может быть в составе управленческих органов или может выражать свою позицию в виде участия в общественных движениях и их мероприятиях. На эту двойственность указывают некоторые современные историки [9. С. 40]. Это обосновано, так как в советское время представители творческой и научной интеллигенции состояли в КПСС, связаны с партией посредством профессиональных союзов.

Эти формы взаимодействия меняются в период перестройки. Для конца 1980-х – начала 1990-х гг. характерно «хождение интеллигенции во власть».

В ТАССР активное участие в политической жизни принимают деятели науки и культуры. В списках кандидатов в народные депутаты СССР XII созыва 1989 г. из Татарской АССР значатся: В.Е. Алемасов (заслуженный деятель науки и техники ТАССР, РСФСР), Д.Н. Валеев (писатель), Ф.А. Байрамова (редактор художественной литературы Таткнигоиздата), А.П. Гаврилов (главный редактор газеты «Вечерняя Казань») [6. Д. 1586. Л. 47, 50–51, 53].

Также диалог власти и творческой интеллигенции в исследуемый период осуществляется посредством специальных встреч и собраний. Примером такого взаимодействия в ТАССР является встреча первого секретаря республиканского комитета КПСС Р.Р. Идиатуллина с журналистами. В ходе своего выступления Идиатуллин освещает планы дальнейшей деятельности в экономической, социальной, политической, а также культурной сфере: «Что касается культуры – овладение многонациональной культурой, создание студии документальных и художественных фильмов на двух языках, ряда издательств. Об этом я говорил в ЦК КПСС – создании новых газет и журналов, увеличении возможности лучшего вещания на радио и телевидении, разработке новых программ, культурного развития республики» [Там же. Д. 1996. Л. 11]. Указанные вопросы были выражением интересов интеллигенции и всего общества республики.

В документации Татарского рескома КПСС имеются справки, отчеты, сведения о работе газет, журналов, радио и реализации гласности. Отмечается, что во многих республиканских газетах, в частности «Советская Татария», «Социалистик Татарстан», часто перепечатывается материал из центральных изданий, мало публикаций на тему перестройки, а также интервью и выступлений руководителей республиканской партийной организации [Там же. Д. 2320. Л. 78–82]. Гласность по резолюции XXVII съезда ЦК КПСС предполагала информированность населения о деятельности государственных и других органов, прини-

маемых ими решениях и ходе их выполнения [10. С. 542].

Итак, на региональном уровне сохраняется контроль идеологической стороны содержания литературных, публицистических, театральных произведений, фильмов и киножурналов, произведений изобразительного искусства. Политика по отношению к творческой интеллигенции во многом имеет черты, характерные для прежних десятилетий: учет партийности членов профессиональных творческих союзов, обязательная политехника и работа в отдаленных районах, селах по указаниям Дома политпросвещения. При этом интеллигенция пытается использовать объявленную гласность как для достижения собственных целей, критикуя решения правительства по отношению к ним ранее, так и для решения задач общественных. Для удовлетворения духовных потребностей общества интеллигенция выступает посредником между социумом и властью, способствуя постановке и решению вопросов в сфере культуры партией и общественными организациями. Происходит взаимодействие интеллигенции и власти, необходимое обеим сторонам: интеллигенции – для артикуляции личных и общественных интересов в области культуры, власти – для трансляции посредством интеллигенции собственного политического, идеологического курса.

Анализируя некоторые аспекты политики периода перестройки в сфере культуры и по отношению к творческой интеллигенции в ТАССР, можно сделать вывод о противоречивости реформ в этой сфере, а также о несоответствии реализуемой политики на первом этапе перестройки объявленным принципам XXVII съезда ЦК КПСС и январского Пленума 1987 г. в отношении культуры в целом и гласности в частности на региональном уровне. Представители творческой интеллигенции вносят существенный вклад в развитие гласности, взаимодействуя с властью и участвуя в политических процессах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (далее – ЦГА ИПД РТ). Ф. 15. Оп. 14. Д. 382.
2. Воронин А. Драма Диасизма // Татарстанское отделение Союза российских писателей. URL: <http://srpkzn.ru/Diasizma.htm>, свободный (дата обращения: 24.11.2015).
3. История спектакля «День Икс» в театре им. В.И. Качалова // Казанские истории. Культурно-просветительная газета. 2001–2015. URL: <http://history-kazan.ru/13584-1548>, свободный (дата обращения: 22.11.2015).
4. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 15. Д. 906.
5. Лавришко Владимир. Убывает свет вечерний... Казань : Идел-Пресс, 2008.
6. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 14. Д. 254.
7. Совершенствование национальных отношений, перестройка и задачи советской литературы. Материалы пленума правления Союза писателей СССР 1–2 марта 1988 г. М., 1988.
8. Беляев В.А. Отечественная интеллигенция и ее роль в политике. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2005.
9. Будник Г.А. Высшая школа и интеллигенция : советский воспитательный и образовательный эксперимент, 1945–1985 годы. Иваново, 2003.
10. XXVII съезд коммунистической партии Советского Союза, 25 февр. – 6 марта 1986 г. Стенографический отчет : в 3 т. М. : Политиздат, 1986. Т. 1.

Статья представлена научной редакцией «История» 8 декабря 2015 г.

THE DIALOGUE OF THE INTELLIGENTSIA AND THE POWER DURING THE PERESTROIKA (ON MATERIALS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)

Tomsk State University Journal, 2016, 404, 57–60. DOI: 10.17223/15617793/404/8

Guzelbaeva Irina A. Kazan State University of Architecture and Engineering (Kazan, Russian Federation). E-mail: cherri-91@mail.ru

Keywords: perestroika; creative intelligentsia and power; Republic of Tatarstan.

The policy of the perestroika period (1985–1991) was determined in the USSR by Mikhail Gorbachev's reforms. The policy of the perestroika, glasnost and acceleration was proclaimed at the January Plenum of the Central Committee of the CPSU in 1987. Glasnost implied openness in the media and in artistic works. Glasnost also permitted criticism of power. It became possible to express a critical attitude towards the history of the homeland and the modernity. For the first time, books banned earlier for political and ideological reasons were published. The authors revealed the issues of Stalinist repressions, violent dekulakization, etc. These trends were more clearly manifested in the central cities, as opposed to the regional level. Political departments controlled artistic unions, cultural figures and the content of their works. For example, the mythologizing of the image of V.I. Lenin was created during the entire Soviet period and reproduced through art, theater, cinema, literature. Therefore, in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic (Tatar ASSR), there were difficulties with the performance *1887* on the play by D. Valeev, where Vladimir Ilyich Ulyanov-Lenin had real human qualities and feelings. He cried in one scene. Observers from the Institute of Marxism-Leninism did not approve that. Cultural workers expressed their position not only in their works but also through participation in public life. Appeal of creative intelligentsia representatives to power structures often reflected poor living conditions and personal ambitions. At that time the issue of national culture became of great importance in society. The well-known Tatar writer, playwright, chairman of the Union of Writers of Tatarstan Tufan Minnullin told in his speeches about the necessity to publish newspapers and books, to increase the volume of television and radio broadcasting in the Tatar language. Other representatives of the creative intelligentsia spoke in this vein. In their opinion, the basis for the revival of the national identity is language, culture and traditions. The problems of the Tatar culture were discussed by public informal organizations and community. Intellectuals were active participants of social and political organizations. For instance, writer Fauzia Bayramova became one of the leaders of the national independence party Ittifaq and participated in the Tatar Public Center (TPC) activities. She was included in the lists of candidates for deputies of the USSR XII convocation of 1989. She was a member of the Supreme Council. Thus, the intelligentsia raised important public issues, translating them for authorities. At the same time authorities used intellectuals to implement their own policies in the field of ideology and culture. Representatives of creative intelligentsia made a significant contribution to the development of publicity, collaborating with the authorities and participating in the political processes.

REFERENCES

1. Central State Archive of Historical and Political Documents of the Republic of Tatarstan (TsGA IPD RT). Fund 15. List 14. File 382. (In Russian).
2. Voronin, A. (2008) *Drama Diasizma* [The Drama of Diasism]. [Online]. Available from: <http://srpkzn.ru/Diasizma.htm>. (Accessed: 24 November 2015).
3. Kazanskii istorii. (n.d.) *Istoriya spektaklya "Den' Iks" v teatre im. V.I. Kachalova* [History of the play Day X in the Theater n.a. V.I. Kachalov]. [Online]. Available from: <http://history-kazan.ru/13584-1548>. (Accessed: 22 November 2015).
4. Central State Archive of Historical and Political Documents of the Republic of Tatarstan (TsGA IPD RT). Fund 15. List 15. File 906. (In Russian).
5. Lavrishko, V. (2008) *Ubyvaet svet vecherniy...* [The evening light is fading . . .]. Kazan: Idel-Press.
6. Central State Archive of Historical and Political Documents of the Republic of Tatarstan (TsGA IPD RT). Fund 15. List 14. File 254. (In Russian).
7. Plenum of the Union of Writers of the USSR. (1988) *Sovershenstvovanie natsional'nykh otnosheniy, perestroyka i zadachi sovetskoy literatury. Materialy plenuma pravleniya Soyuza pisateley SSSR 1–2 marta 1988 g.* [Improvement of ethnic relations, restructuring and tasks of Soviet literature. Materials of the Plenum of the Union of Writers of the USSR of 1–2 March 1988]. Moscow.
8. Belyaev, V.A. (2005) *Otechestvennaya intelligentsiya i ee rol' v politike* [The domestic intelligentsia and its role in politics]. Kazan: Kazan State University.
9. Budnik, G.A. (2003) *Vysshaya shkola i intelligentsiya: sovetskiy vospitatel'nyy i obrazovatel'nyy eksperiment, 1945–1985 gody* [Higher school and intellectuals: Soviet upbringing and educational experiment, 1945–1985]. Ivanovo: Ivanovo State University.
10. Politizdat. (1986) *XXVII s'ezd kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza, 25 fevr. – 6 marta 1986 g. Stenograficheskiy otchet: v 3 t.* [XXVII Congress of the Communist Party of the Soviet Union, 25 February – 6 March 1986. Transcript: in 3 vols]. Vol. 1. Moscow: Politizdat.

Received: 08 December 2015